

Колбаса

Как бы то ни было, до наступления зимы — а именно Сезона белого тумана — всё ещё оставалось время, и тщательные приготовления никогда не были лишними. Само слово «зима», едва сорвавшись с губ, рождало в воображении колючий холод, сковывающий жизненные силы трав; впрочем, это призрачное видение изморози таяло так же быстро, как и возникало.

Что же такое зима? Здешняя ли стужа или те морозы, что он помнил по своей прошлой жизни?

Время лениво текло своим чередом, и созрела очередная жатва. Люди, уже познавшие вкус сбора урожая, привычно взялись за дело: метали камни, сбивая колосья, удаляли наконечники стрел и тщательно выбирали вредителей. Грузёные зерном телеги катились прочь, погромыхивая на мелких камнях. Урожай выдался сносным, а главное — зерно превратилось в хлеб, а хлеб утолил их голод.

Для земледельца нет большего счастья. Внимание людей сосредоточилось на насущном; это простое довольство было ценнее любых посулов райских куц.

После того как из сокровищницы вывели весь бесполезный хлам, обширное подземелье действительно превратили в ещё одну кладовую по приказу Фарфаноэрс. К сожалению, в этом году удалось вырастить лишь немного пшеницы, картофеля да самую малость овощей, что едва обеспечивало запасы основных продуктов. Однако для крестьян, всю жизнь искавших способы набить утробу, это не стало преградой. Группа людей во главе с тётушкой Брим умудрилась наладить заготовку квашеной капусты.

— Была бы соль, а в ней здесь недостатка нет, — улыбнулась она, вытирая руки о передник.

В кухне стояла отдельная кадь для соляного камня — глыбы, добытой в соляных пещерах. Поверхность такого камня сама собой покрывалась соляными кристаллами; один крупный обломок позволял за неделю собрать четыре-пять горшков чистой соли.

О соляных пещерах Фарфаноэрс предпочитал помалкивать. Хоть люди и обвыклись в Преисподней, понимая, что здешняя природа полна причуд, истина была слишком неприглядной. Соляные пещеры по сути являлись результатом деятельности особого вида грибка-инфекции. Он проедал в земле одну рану за другой, пожирая провалившихся внутрь животных и растения. Этот грибок был падальщиком: всё, что не удавалось переварить сразу, выбрасывалось наружу, а соляные камни были не чем иным, как «семенами» этого мицелия.

Пищевые отходы, не имевшие питательной ценности, складывали прямо под эти камни, подкармливая грибок. Так создавалась иллюзия, будто камни непрерывно источают соль.

Квашения — обязательная часть зимних запасов, но были ещё и мясные колбасы. Охотники, вернувшись с добычей, свалили в кучу туши лисиц, косуль и оленей. Всё, что не съедали сразу, отправлялось на засолку. Кухня гудела от суеты.

— Разные сорта мяса не смешивать! Кишки сначала нужно как следует промыть! — командовала Брим. — Эй, парни, добавьте сюда базилик, петрушку и мяту.

— Матушка, двадцати лимонов хватит?

— Хватит, хватит, милая, спасибо.

— А что делать с этими чашами крови?..

— Оставьте здесь! — Ансеринус XI просеменил мимо, шлёпая лапами. Его шаги были самым отчётливым звуком в шумной кухонной кутерьме. — Смешаем с мукой и жиром, получится отличный пудинг или кровяная колбаса. Это ценный продукт, не вздумайте выливать!

Обернувшись, Гусь-монстр нос к носу столкнулся с Владыкой, который сидел в углу, неприкаянно наблюдая за работой.

— Луна всемогущая! — Ансеринус прижал к груди лопатку. — Так и сердце может остановиться! Вы когда здесь появились?

— Ну...

«Это долгая история», — подумал Фарфаноэрс.

Началось всё так. Согласно расчётам, заготовленной древесины должно было хватить на постройку двадцати домов, разделённых на три разряда: большой, средний и малый. «Длинные дома» предназначались для больших семей до десяти человек. Ко второму разряду относились «Большие дома», в которых с комфортом могли разместиться от трёх до пяти жителей. Самыми скромными были «Тесные дома», рассчитанные на одного или двух человек, но и места в них было крайне мало.

Фарфаноэрс долго обсуждал с Виладуаном «цены». Те, кто хотел вести хозяйство сообща, могли объединиться и выкупить большой или длинный дом. Те же, кто желал уединения или хотел жить только парой, выбирали хижины поменьше, где имелась лишь самая необходимая мебель да печь. Задумка была превосходной, но на этапе регистрации начались досадные неурядицы.

— Что?! Моя сестра хочет бросить меня и жить с каким-то пришлым мужиком?! Нет, я переезжаю с ними!

— Проявите милосердие, господин! Вы самый справедливый! Семья должна держаться вместе! Нельзя позволять ему делать что вздумается, заберите его долю из тесного дома и добавьте к нашему...

— Да, мы передумали! Мы не хотим жить с Йозефом, Зидой и Томом... Эти люди слишком жадны и коварны! Что? Деревянных купонов теперь не хватает? Мы доплатим позже, мы люди слова...

Виладуан, «Рыцарь прозрачного бульона», хранил стоическое молчание.

Фарфаноэрс, ломающий в пальцах перьевую ручку, тоже молчал.

Любой, завидев это столпотворение, невольно воззвал бы о помощи.

Фарфаноэрс уже готов был усмирить этот хаос с помощью силы Контракта, но Виладуан опередил его. Он с грохотом хлопнул ладонью по столу. Фарфаноэрс, сидевший на высоком стуле и не видевший лица своего помощника, услышал лишь резкий, ледяной окрик:

— Довольно шума!

В тот же миг воцарилась тишина. Если бы Фарфаноэрс был в настроении, он бы непременно подшутил над тем, как «тигр показал когти». В его памяти величественный рыцарь редко выходил из себя, и этот гнев действительно напугал многих.

— Предоставьте это мне, — произнёс Виладуан, оборачиваясь. Его лицо вновь приняло обычное мягкое выражение.

Чтобы не попасть под горячую руку и избежать толпы, Фарфаноэрс, изгнанный из кабинета, предпочёл скрыться на кухне. Всем известно: если кто-то посмеет мешать кухонным хлопотам, Гусь-монстр может и клюнуть, а жаловаться лорду бесполезно — тот во всём потакал своему шеф-повару.

Ансериус XI размышлял ровно три секунды. Дела, не касающиеся готовки, его не интересовали. Он принёс котелок дымящегося рагу, добавил туда горсть сушёных лакомств из личных запасов Фарфаноэрса и поставил перед ним, не забыв подать миску, вилку и ложку.

— Вот, лучше поешьте!

— ...

Фарфаноэрс лишь отчасти понимал логику Гуся-монстра, сводившего любую проблему к приёму пищи. Кажется, если спросить Ансериуса, во что он верит больше всего, ответом

будет не Луна и даже не Владыка, а кулинарное искусство.

«Интересно, это считается чем-то вроде маленького хого?»

Фарфаноэрс давно заметил: если накинуть капюшон, скрыв яркие волосы, вероятность того, что его заметят, резко падает. У всех полно своих забот... а может, дело в его небольшом росте, хоть признавать это и не хотелось.

— О, решили полакомиться в одиночестве?

Голос раздался раньше, чем появился его обладатель. Фарфаноэрс даже не поднял глаз. Адам присел на корточки перед лордом. Когда он улыбался, обнажался ряд ровных белых зубов. Именно в этот миг Фарфаноэрс впервые заметил, что глаза у этого парня серо-стального цвета... цвета руды.

— А я хотел спросить, что ты здесь делаешь? — сухо отозвался лорд.

— Пришёл помочь, конечно. Не думайте о мне так плохо каждый день, — Адам повертел в руках лопаточку, на которой остались кусочки фарша.

Перемешивать такие объёмы мяса — задача не из лёгких, а ведь там стоял не один чан. Само изготовление колбас требовало мастерства: мясо, тщательно смешанное со специями, нужно было через воронку набить в промытые кишки. При этом требовалась особая сноровка: нельзя тянуть слишком резко — порвёшь оболочку; нельзя набивать слишком плотно или быстро — лопнет. Время от времени приходилось прокалывать кишку иглой, выпуская воздух. Нужно медленно и уверенно заполнять колбасу, а в конце перевязывать её бечёвкой и подвешивать. Это требовало и времени, и терпения.

Работа предстояла долгая. К подготовке припасов на зиму нельзя было относиться легкомысленно. Фарфаноэрс не знал, как Адам умудрился сюда вписаться — скорее всего, опять где-то напроказил и отработывал повинность.

— Что это вы едите? Пахнет заманчиво.

— Сразу предупреждаю: не смей прикасаться.

Его «еда» была воплощением «хвори», и другим к ней лучше не прикасаться. Посуда для его порций всегда была отдельной. Что тут скажешь? Лучше и впрямь не давать её никому другому.

«Раньше я и не замечал, что этот мальчишка такой жадный до еды», — подумал Адам.

Он пожал плечами:

— Ладно-ладно... Вы что, собираетесь просидеть здесь весь день? Эти люди снаружи и впрямь донимают?

Значит, он всё-таки понимал, что происходит.

— И что с того?

Еда источала соблазнительный аромат. В котелке царил благословенный хаос: те, кто летал в небесах, плавал в водах и бегал по земле, встретились в одном бульоне. Сок был наваристым, а причудливые насекомые томились на самом дне. Фарфаноэрс сидел в углу, скрестив ноги. Бульон был горячим, хворь — ледяной. Он осторожно подул на ложку и произнёс:

— Не могу же я распределять блага по громкости крика.

Суть дела была проста. На первый взгляд — пустячные споры, но на деле всё куда сложнее. Да, пара случаев и впрямь была из-за недопонимания, но под шумок многие пытались мутить воду. Кто-то хотел получить больше, затратив меньше? Лорд лишь усмехнулся про себя.

— Если бы всего было в достатке, мне было бы всё равно, понимаешь? — неспешно проговорил Фарфаноэрс. — Мы строим дома и деревни не только ради удобства. Главное — расселить как можно больше народу. Цены на «Длинные дома» специально завышены так, чтобы их могли купить только сообща. Это временное жильё. Трудом можно накопить на «Большой дом» или «Тесную хижину». Но всегда найдутся один, двое, а то и пять-шесть человек, которые хотят просторный дом прямо сейчас. Они просят поселить их в долг, уверяя, что всё отработают. Проблема в том, что сейчас мне нужно дать кров большинству, а не вознаграждать чьё-то рвение или исполнять мечты.

— Значит, вы не позволите никому... как бы это сказать... занять чужую долю?

В конечном счёте, ресурсов было слишком мало. Фарфаноэрс понимал: нужно давать людям стимул и «пряники» — это залог верности, но в то же время необходимо сдерживать жадность. Впрочем, сейчас речь шла даже не о жадности, а об обычном человеческом стремлении к лучшему.

А впереди была зима. Зима уже стояла на пороге.

— ...К тому же селить троих или пятерых в дом, рассчитанный на двоих, только ради экономии деревянных купонов — тоже не дело.

Он безучастно помешивал варево в котелке.

«Ох, как же я голоден. Когда этот негодяй Адам уже уйдёт?»

— Вы стремитесь к абсолютной справедливости? — вдруг спросил Адам.

— Хм, я этим не занимаюсь. Но я могу дать вам почувствовать, что такое абсолютная тщетность, — демон прищурился.

Какая нелепость. Сейчас, в самом начале пути, он не допустит интриг и попыток прощупать почву. Если кто-то решил схитрить — ничего не выйдет.

Возможно, рыцарь боялся поставить его в неловкое положение... Но Фарфаноэrsa это не заботило. Вирадуан, запомни: демону репутация ни к чему.

— Например... я мог бы пустить слух, что это ты всех выдал, Адам. Ты ведь наверняка слышал, как они договаривались?

— Меня сегодня здесь не было. Честь имею, — Адам тут же вскочил. — Эй, тётушка Брим! Я могу помочь с набивкой колбас! У меня к этому талант!

— Ты? Да ты, кроме как жрать, ничего не умеешь! Проваливай мясо мешать!

<http://bllate.org/book/16116/1589516>